

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-415-426>
EDN: PIGXSQ

Научная статья / Research article

Терская область в антропологическом и социально-экономическом измерениях Первой мировой войны

Мария Александровна Пономарева

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ponomariya@sfedu.ru

Аннотация: Рассматриваются несколько аспектов экономических изменений в Терской области во время Первой мировой войны: роль дорожно-транспортной сети, соотношение доходно-расходной статей бюджета, развитие основных отраслей (коневодство, земледелие, нефтяная и перерабатывающая промышленность). Акцентируется внимание на новых факторах экономического развития Терской области, присущих исключительно военному периоду, в частности, на развитии лечебной базы, лесозаготовительной промышленности. Рассматривается роль терского казачества, кавказской туземной конной дивизии в формировании антропологического портрета Северного Кавказа. Автор делает вывод о влиянии Первой мировой войны на развитие Терской области в антропологическом и социально-экономическом измерениях. Делается вывод, что Терская область представляла собой идеальную модель для преодоления военного кризиса, в том числе и потому, что ее жители обладали, с одной стороны, совокупной идентичностью, важное место в которой занимала военная служба и военные походы, с другой стороны, разрозненной идентичностью (автор выделяет коллективную идентичность терского казачества и коллективную и самобытную идентичность горских народов).

Ключевые слова: Терская область, народы Северного Кавказа, Первая мировая война, антропология войны, социально-экономическое измерение войны

Для цитирования: Пономарева М.А. Терская область в антропологическом и социально-экономическом измерениях Первой мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. С. 415–426. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-415-426>

Terek Region in Anthropological and Socio-Economic Dimensions of the First World War

Maria A. Ponomareva

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ponomariya@sfedu.ru

Abstract: Through their article, the author considers several aspects of the economic changes in the Terek region during the First World War: the role of the road transport network, the ratio of income and expenditure items of the budget, and the development of the main industries (horse breeding, agriculture, oil and processing industries). Attention is focused on new factors of the economic development of the Terek region, typical exclusively of the war period, in particular, the development of a medical institution to support the logging industry. The role of the Terek Cossacks, the Caucasian native cavalry division in the formation of an anthropological portrait of the North Caucasus is also consi-

dered. The author draws the conclusion about the impact of the First World War on the development of the Terek region, that it had anthropological and socio-economic dimensions. It is noted that the Terek region was an ideal model for overcoming the military crisis, not least because its inhabitants had, on the one hand, a collective identity, in which military service and military campaigns occupied an important place, and on the other hand, they also had a fragmented identity (the author singles out the collective identity of the Terek Cossacks and the collective and original identity of the mountain peoples).

Keywords: Tersk region, peoples of the North Caucasus, World War I, anthropology of war, socio-economic dimension of war

For citation: Ponomareva, M.A. "Terek Region in Anthropological and Socio-Economic Dimensions of the First World War." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 4 (November 2024): 415–426 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-415-426>

Введение

Актуальность. На рубеже XIX–XX столетий Северный Кавказ оставался крайне раздробленным в плане идентичностей: «они определялись не политическими структурами и не этническими группами, но родственными связями между племенами и кланами»¹. Действительно, запоминается то, что укрепляет коллективную идентичность группы, а идентичность группы, в свою очередь, укрепляет воспоминания². Годы Первой мировой войны оказали значительное влияние на развитие региона. Данная закономерность в полной мере проявилась в регионе в годы Первой мировой войны.

Терская область имела в 1914 г. численность населения в 1913 г. 1 235 223 чел., в том числе 241 161 чел. войсковых, то есть 19,52 % войскового сословия от общего количества населения. В 1914 г. население увеличилось, составив 1 272 354 чел., в том числе 251 553 чел. войскового населения (19,44 % войскового сословия), в 1915 г. – 1 321 328 чел., в том числе войскового 251 553 чел.³ К 1 января 1914 г. всего на войсковой территории проживало 123 738 чел. войскового населения мужского пола (100 %), из них 1008 чел. (0,81 %) – это были лица, имевшие офицерские и классные чины. Причем 44,95 % – это мужчины в возрасте от 17 до 60 лет⁴. В «Терском календаре» отмечалось, что «большое число их в самую цветущую пору жизни находится в строевых частях»⁵.

На территории Терской области проживало несколько категорий населения: казачество (т.н. «горское» – по Ф.А. Уварову (осетины, ингуши, кабардинцы, балкары, чеченцы, кумыки, караногайцы, составлявшее 335 527 чел. мужского пола⁶) и т.н. «пришломое население». Русское пришломое население насчитывало 122 048 чел. обоого пола; в его владении находилось 613 796,36 дес. земли⁷. Казенных земель, занятых курортами и лесами в нагонной полосе, насчитывалось всего 352 679,7 дес., при этом

¹ Ходарковский М. Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа. М., 2016. С. 200.

² Ассман А. Европейская мечта. Переизобретение нации. М., 2022. С. 335.

³ Терский календарь / изд. Терского обл. стат. ком. Владикавказ, 1891–1915. Имеет приложение: Терский сборник. ... на 1915 год. Вып. 24 (1) / под ред. С. П. Гортинского. Владикавказ, 1915. С. 3; Терское казачье войско. Наказной атамана. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска ... [по годам] / Терское казачье войско. Наказной атамана. Владикавказ, 1891–1916. Загл. с 1900 г.: Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска; Загл. за 1915 г.: Служебно-статистический отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска... за 1915 год. 1916. С. 3.

⁴ Терский календарь... С. 11.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Уваров Ф.А. К сознательному элементу населения Терской области, интересующемуся земельным вопросом в области. Кисловодск, 1919. С. 7–11.

⁷ Там же. С. 11.

большая часть земли, находившейся прежде в пользовании местного коренного населения, даже после войны оставалась в пользовании тех же горцев, хотя и считалась по-прежнему казенной⁸. В целом, во время Первой мировой войны население представляло чрезвычайно пеструю смесь национальностей, отличавшихся по языку, культуре, религии, обычаям и занятиям. Из «горского населения» (далее – коренное. – М.П.) самыми многочисленными являлись чеченцы, осетины и кабардинцы: чеченцы составляли 253 131 чел. (в 1915 г. – 271 151 чел.), осетины – 144 514 чел. (в 1915 г. – 148 811 чел.), кабардинцы – 102 897 чел. (в 1915 г. – 108 508 чел.)⁹. Гражданское и военное управление одновременно осуществлял начальник области и наказный атаман Терского казачьего войска. Из четырех полковых округов (Кизляр-Гребенского, Сунженско-Владикавказского, Волжского, Горско-Моздокского) пополнялись одноименные строевые и льготные полки Терского казачьего войска¹⁰.

Степень изученности проблемы. Участие народов Северного Кавказа на фронтах Первой мировой войны привлекает внимание исследователей и всех интересующихся историей кавказских народов, в первую четверть XX в. Формируется научный задел по изучению Терской области в период Первой мировой войны на новых методологических основаниях¹¹, проводятся научные конференции¹². Существуют исследования по истории кавказской туземной конной дивизии, ее составу, роли тех или иных полководцев в сражениях¹³, в том числе размещенные на информационных ресурсах¹⁴. Многие материалы, на которых выстроены доводы исследователей, впервые введены в научный оборот¹⁵.

Цель и методология исследования. Рассмотрение вопроса о влиянии Первой мировой войны на народы Северного Кавказа базируется на применении антропологического подхода Ф. Броделя, в частности, речь идет о влиянии социально-экономических и географических факторов на развитие общества в конкретный

⁸ Уваров Ф.А. К сознательному элементу населения Терской области...

⁹ Терский календарь... С. 13; Терское казачье войско... С. 3.

¹⁰ Терский календарь... С. 2.

¹¹ Атабиев, Х.А. Терская область в годы Первой мировой войны: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Владикавказ, 2016; Засеев Г.А. «Терские ведомости» о мобилизационных мероприятиях в Терской области в начале Первой мировой войны // Всероссийские Миллеровские чтения. 2018. № 6. С. 314–317.

¹² Боевое братство и национальное единство народов Северного Кавказа в годы Первой мировой войны: материалы международной научно-практической конференции (Пятигорск 28–30 ноября 2014 г.). Ставрополь, 2015; Венков А.В., Мамсилов Х.Б. Кавказская конная туземная дивизия и ее командир князь Михаил Александрович в период Первой мировой войны // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 5. С. 38–45; Марзоев И.Т., Казаков А.В., Казаков К.А. Первая мировая и Гражданская войны в судьбах представителей народов Северного Кавказа: участники и воинские формирования (к 100-летию начала Гражданской войны в России). Владикавказ, 2018 и др.

¹³ Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия, 1914–1917: Возвращение из забвения. Нальчик, 1999; Сообцокова Н.И. Неустрашимая и легендарная Кавказская мусульманская конная дивизия. Первая мировая война 1914–1917 гг. Майкоп, 2018; Дикая дивизия. М., 2006.

¹⁴ «Дикая дивизия»: подвиг во славу Отечества. Военное обозрение // Партнер плюс [сайт]. URL: <https://right-partner.ru/projects/article/115> (дата обращения: 10.01.2024); «Дикая дивизия». Горцы на фронтах Первой мировой войны и в революционных событиях 1917 г. 24.12.2013 // Военное обозрение [сайт]. URL: <https://topwar.ru/37690-dikaya-diviziya-gorcy-na-frontah-pervoy-mirovoy-voyny-i-v-revolucionnyh-sobytyayah-1917-g.html> (дата обращения: 10.01.2024); Дикая дивизия. Энциклопедия Первой мировой. 31.07.2014. 17:51; Дикая дивизия была сформирована на территории Северного Кавказа и укомплектована добровольцами-горцами на основании высочайшего указа императора Николая II от 23 августа 1914 года // Парламентская газета [сайт]. URL: <https://www.rnp.ru/archive/2014/07/31/dikaya-diviziya.html> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁵ Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность: сб. статей. Владикавказ, 2014; Корниенко Т.А. Социальная повседневность населения Северного Кавказа в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Армавир, 2001.

промежуток времени¹⁶. В рамках данного подхода возникает целый ряд важных деталей и тем, изучение которых позволит проследить изменения в социально-экономическом развитии Терской области накануне и в годы Первой мировой войны; определить, насколько скоротечны и глобальны были эти изменения; выявить существовавшие различия между влиянием этих изменений на жителей тыла и участников военных сражений.

При постановке проблемы мы опирались на следующие концептуальные положения. Во-первых, на концепт о свойстве неизгладимости из памяти поражений и потерь, понесенных нацией, как об одном из важнейших свойств коллективной идентичности¹⁷. Во-вторых, на представление о воображаемых сообществах (национальных и этнических) и тот факт, что траектории их развития многообразны в историческом и региональном отношении. Это многообразие обусловлено специфическим для разных стран и эпох сочетанием двух типов факторов – конструктивистских, порожденных воздействием политических акторов на культурные процессы, и примордиальных факторов культурной инерции, связанных с культурным наследием и традициями¹⁸.

Источниковая база. В данном контексте нам важно обратить внимание на целый ряд исторических источников (воспоминания и переписка, документы органов государственной власти, статистические материалы, периодическая печать), в наибольшей степени свидетельствующих о взаимосвязи между тремя составными частями изучаемого вопроса: коллективной идентичностью жителей Терской области, обусловленной фронтирным положением и локальными процессами; глобальностью изменений, вызванных в стране ведением Первой мировой войны¹⁹.

Дорожно-транспортная сеть Терской области в годы Первой мировой войны

Терскую область в период Первой мировой войны пересекали железная, шоссейные и грунтовые дороги. Общая протяженность железных дорог в области достигала 454, 4 версты, из которых 194,8 версты находились в 1914 г. под главной линией – Владикавказ – Ростов, 193,6 версты – под Петровской веткой и 66 верст – под Минераловодской веткой. Для расширения района деятельности Владикавказской железной дороги в течение 1914 г. производились работы по сооружению новых железнодорожных линий и ветвей: Терской линии от Прохладной до ст. Гудермес протяженностью 173,5 верст, нальчикской ветки от ст. Котляревской до слободы Нальчик протяженностью 38,9 верст, кумской – от города Георгиевска до слободы Прасковей (Св. Крест) протяженностью 88,5 верст, Незлобненской – от ст. Незлобная до города Георгиевска в 10,2 версты, а также проводились изыскания и подготовительные работы по постройке Кизлярской ветки от ст. Червленая – Узловая до города Кизляра протяженностью 77,2 версты²⁰.

Присоединение к сети Владикавказской железной дороги вновь построенных Терской линии, Нальчикской, Кумской и Кизлярской ветвей в 1915 г. в значительной степени способствовало усилению передвижения составов по области. В том

¹⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / 3-е изд. М., 2022. Т. 1–3.

¹⁷ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.

¹⁸ Паин Э.А. Этничность, нация и политика: критические очерки по этнополитологии. М., 2023. С. 352–353.

¹⁹ См. напр.: Арсенев А.А. Воспоминания о службе в Кабардинской конном полку // Военная быль. // цит. по: Военная быль [сайт]. URL: <http://lepassemilitaire.ru/vospominaniya-o-sluzhbe-v-kabardinskom-konnom-polku-arsenev/> (дата обращения: 10.01.2024).

²⁰ Терское казачье войско... С. 14.

же году проводились работы по укладке путей и переводов на ст. Курсавка, ст. Георгиевск, Нальчик, ст. Беслан, Владикавказ и Грозный. Активность, вызванная необходимостью доставки военных и продовольственных товаров по данным железнодорожным веткам, привела к тому, что строились станции, пакгаузы и складские помещения. Для увеличения складских помещений производились работы по постройке кирпичных пакгаузов на ст. Ессентуки, Георгиевск, Виноградная, а также расширялись уже существующие пакгаузы на станциях Грозный и Хасав-Юрт; были построены новые деревянные амбары на ст. Георгиевск, Эрстовская и Владикавказ²¹. Шоссейные и грунтовые дороги и во время, и после войны находились в плачевном состоянии, что вело к значительному удорожанию товаров и длительности их доставки от места производства до железнодорожных складов хранения и транспортировки по железной дороге. Ф.А. Уваров писал:

Пути сообщения по области, в особенности нагорной ее полосе, находятся, как и вообще в России, в первобытном состоянии или их нет вовсе... вся сельскохозяйственная культура как в руках казаков, так и горцев, чрезвычайно низка, ведение хозяйства бессистемно...²²

Такая ситуация делала Терскую область скорее транзитным регионом, нежели чем областью, производящей и снабжающей армию собственными ресурсами и товарами. Как видно, и после войны сложная ситуация сохранилась, более того, сказалась на развитии сельского хозяйства. К этому прибавилось еще «хищническое» ведение хозяйства, вызванное как неустроенностью текущей экономической жизни, так и неуверенностью в завтрашнем дне, нестабильностью политической власти в России в целом.

Капиталы и население Терской области в контексте военных изменений

Вместе с тем к началу Первой мировой войны Терская область не только обладала необходимым земельным заделом, людскими ресурсами, но и отличалась значительным благосостоянием. Так, состояние общего войскового капитала к 1 января 1914 г. составляло 413 481,36 руб., т. е. по 3,34 руб. на душу мужского пола войскового сословия²³. Часть капиталов жертвовались специально для выдачи из получаемых процентов денежных пособий обедневшим казакам Терского войска на снаряжение к их службе – это т.н. специальные капиталы (в частности, капитал барона Андрея Петровича Бюллера, пожертвованный им в 1904 г., составил 3 322 руб. 96 коп.). Всего вместе с процентами капиталы специального назначения к 1915 г. составляли 17 689 574 руб. 99 коп.²⁴

К 1916 г. в состав специальных капиталов были введены расходы при мобилизации, так называемый «мобилизационный капитал». Расходы на снаряжение беднейших казаков и расходы при мобилизации, существовавшие в станицах Терского войска, складывались из денежного сбора с неспособных к службе, но способных к труду казаков, а также из отчислений 10 % станичных доходов. К 1 января 1916 г. состояние такого капитала составило 530 982,0 руб. По сравнению с 1915 г. капиталы на снаряжение беднейших казаков и на расходы при мобилизации увеличились на 19 887 руб.²⁵ Отдельную статью составляли доходы ста-

²¹ Терское казачье войско... С. 30.

²² Уваров Ф.А. К сознательному элементу населения... С. 12.

²³ Терский календарь... С. 44.

²⁴ Там же. С. 45.

²⁵ Терское казачье войско... С. 47.

ничных и сельских обществ Терской области, которые на 1 января 1914 г. составили 3 598 350,0 руб., а расходы – 3 310 123 руб.²⁶

Всего же капиталы Терской области складывались из войсковых, станичных, сельских и городских средств. Кроме того, существовали еще капиталы, принадлежавшие коренным народностям, в частности кабардинский (69 039,18 руб., что составило 1,35 руб. на душу мужского населения) и караногайский (77 171,0 руб. что составило 4,57 руб. на душу мужского населения) капиталы²⁷.

Тем не менее, за годы Первой мировой войны накапливались недоимки по налогам и сборам. Сумма недоимок к 1 января 1914 г. составила 206 580,61 руб. (государственный поземельный налог, налог с недвижимости, оброчная подать с горского населения, воинский налог с инородного населения)²⁸. По утвержденной Военным советом смете на 1915 г. доход только Терского казачьего войска был исчислен в сумме 5 100 405 руб., а в действительности составил 4 836 146,70 руб., т. е. в казну поступило менее сметного назначения на 261 958,30 руб. В частности, полностью не поступила сумма в 585 897,0 руб., назначенная по смете на возмещение расходов общегосударственного значения; пособий от частных обществ, а также из специальных средств Министерства внутренних дел в 4 681,80 руб. Также было получено на 5 121,93 руб. меньше процентов от капиталов, розданных в ссуду²⁹.

Изменилась статья доходов Терской области за счет увеличения производства и продаж природных ресурсов на нужды армии и государства, в частности, вследствие приобретения свидетельств 5 % внутреннего займа 1914 г. на 635 900,0 руб. и 5,5 % облигаций военного займа 1915 года на 2 105 000,0 руб. Кроме того, доход складывался от земельных оброчных статей, от лесных оброчных статей на 17 235,69 руб., так как лесные поляны часто использовались под выпас скота, увеличилась потребность армии и флота в лесном материале. Кроме того, доход предполагался от продажи обмундирования и снаряжения на 4 125,79 руб. Тем не менее, собственно, на нужды местного населения данные доходы не шли. В отчете за 1915 г. наказного атамана Терского казачьего войска, начальника Терской области отмечалось:

Нужды станичных обществ возросли настолько, что ... в некоторых станицах практикуются дополнительные сборы жителей по особой раскладке, которая чаще всего производится или по количеству скота, выпасаемого на общественных выгонах, или по числу распаханых десятин общественной земли³⁰.

Важное значение стали приобретать так называемый «продовольственные капиталы» и так называемые «хлебные запасы», которые имели своей целью обеспечение местных жителей на случай неурожая. Но таковые имелись к 1916 г. в основном в станицах. Этими капиталами можно было воспользоваться для засеивания полей либо для финансовой поддержки земледельцев. В нагорных же районах подобного рода запасы, как в денежном, так и натуральном виде, полностью отсутствовали. Это усугублялось малоземельем значительной части населения, особенно в Нагорной полосе, а также недостаточным уровнем развития обрабатывающей и добывающей промышленности. Так, в станицах продовольственные запасы составили 426 711,0 руб., в селениях – 473 249 руб. Для сравнения: остаток всего домашнего капитала караногайского народа составил на 1 января 1916 г. только

²⁶ Терский календарь... С. 47–48.

²⁷ Терское казачье войско... С. 47.

²⁸ Терский календарь... С. 57.

²⁹ Терское казачье войско... С. 36–37.

³⁰ Там же. С. 41.

24 116,0 руб.³¹ Сложная ситуация отражалась и на традиционных сферах жизни горского населения Терской области.

Коневодство как показатель благосостояния населения Терской области в период Первой мировой войны

Коневодство являлось одной из ведущих отраслей хозяйства Терской области. В 1913 г. было продано 3214 голов строевых лошадей на общую сумму 475 949,0 руб. Общее число лошадей, принадлежавших лицам войскового сословия Терского казачьего войска к 1 января 1914 г., составило 96 787 голов³². Несмотря на то, что данная цифра мало изменилась к 1 января 1916 г. (90 638 голов), тем не менее, к этому периоду уже не имелось особых табунов для строевых казачьих лошадей. Согласно статистическим данным, за 1915 г. хозяйствами Терской области было получено 311 жеребцов, из них 70 было отпущено безвозмездно Государственным коннозаводством, 133 – куплено за счет войсковых сумм Терского казачьего войска и 8 было приобретено на станичные средства. В Кизлярском районе имелись 23 частных табуна, в которых содержались молодые лошади – 1–3-летки, не представленные официально на конных ярмарках. Средняя цена на лошадь верхового сорта в 1915 г. составляла 250 руб.³³

В связи с тем, что во время войны потребность в лошадях значительно возросла, данная отрасль приобрела важнейшее значение для страны. Тем не менее, парадоксальным образом это привело к негативным последствиям в экономике области. После начала войны покупка лошадей в срочный ремонт кавалерии и артиллерии, т. е. для ежегодного нормального обновления их конского состава, была отменена. Потом, ввиду малого соответствия лошадей, набранных по военно-конской повинности, требованиям кавалерийской службы, появилась необходимость приобретать конный состав для формирования маршевых эскадронов кавалерии уже через посредство ремонтных комиссий по высокой средней цене в 425,0 руб. Артиллерийские срочные ремонты также расходовались для пополнения убыли на театре военных действий наравне с лошадьми, принятыми от населения в силу военно-конской повинности. Во время войны одновременно имели место и реквизиции лошадей по обязательной цене, и свободная продажа по ценам вдвое и втрое выше необходимой. Лошадь моложе четырех лет была освобождена от так называемой «военно-конской повинности», но в частных табунах Кизлярского района основную массу составляли именно такие лошади³⁴. Таким образом, у одного владельца четырехлетняя верховая лошадь могла быть реквизирована за 180–275 руб., в редких случаях – за 300 руб., у другого же – худшую лошадь могли продать так называемой «ремонтной комиссии» для тех же маршевых эскадронов за 625 руб., а в срочный ремонт даже за 1 100 руб. Кроме того, перекупщик, закупив, например, на ярмарке более молодых лошадей, поставлял их в комиссию по цене в 425 руб. При этом ремонтным комиссиям на период войны была дана особая инструкция, значительно пониженная в требованиях и с допуском существенных деталей пороков³⁵. В этой связи в «Военном обозрении» отмечалось:

³¹ Терское казачье войско... С. 52.

³² Терский календарь... С. 78.

³³ Терское казачье войско... С. 72.

³⁴ Шишко С. О пополнении действующей армии лошадьми // Военное обозрение. 1916. № 4. С. 74, 76, 84.

³⁵ Там же. С. 77.

Львиная доля из сумм, ассигнуемых на приобретение (лошадей) вольною продажей, попадает в руки барышников, самые крупные из которых уже давно успели образовать синдикаты³⁶.

В связи с тем, что во время Первой мировой войны потребность в лошадях значительно возросла, данная отрасль для Терской области приобрела важнейшее значение. Тем не менее, парадоксальным образом это привело к негативным последствиям как для состояния дел отдельных конезаводчиков, так и для экономики региона в целом.

Роль местного населения в добыче нефти и природных ископаемых в условиях «казенного голода»

Во время Первой мировой войны полезные ископаемые являлись залогом успеха на фронтах сражений. Так, при объяснении побед и поражений Германии на фронте, особое внимание уделялось наращиванию добычи железной руды и недостаточному производству других полезных ископаемых. Отмечалось, что еще при добыче в 1913 г. 19 млн т железа Германия переплавляла около 50 млн т собственных и привозных железных руд, при этом собственных руд Германия добыла в 1913 г. 28 млн т, а ввезла 22 млн т³⁷. В «Военном обозрении» за 1916 г. указывалось на недостаток в Германии производства хлопка, свинца, сурьмы и делался вывод, что «медный, цинковый и никелевый голод в Германии – вернейший наш союзник»³⁸.

Терская область вследствие своего географического расположения (хотя и частично) в горной местности являлась важнейшим регионом по добыче полезных ископаемых. Было добыто сырой руды 1 559 766 пудов (25 548,97 т). Обогащенная и обожженная руда была проплавлена на Владикавказском металлургическом заводе и на Мизурской обогатительной фабрике. Было получено 242 пуда (6,91 т) серебра, 178 940 пудов (2 931,04 т) цинка, 80 672 пуда (1 321,41 т) свинца³⁹. На этих предприятиях трудились в начале войны 784 рабочих.

Одной из тех отраслей, которая могла быть востребована и удержать на плаву экономику Терской области в период войны, являлась разведка и добыча нефти. На значительное превышение доходов над расходами в самом начале войны оказал влияние, главным образом, доход от нефтяной промышленности в 2 974 641,46 руб.⁴⁰ Действительно, к 1914 г. было заявлено под разведку нефти 18 433 площадей и было выдано 805 дозволильных свидетельств. Большинство свидетельств попало в руки крупных нефтепромышленных фирм – это обстоятельство оказало «медвежью услугу» отрасли, несмотря на, казалось бы, возросшие мировые цены на нефть, общий ее недостаток на рынке и, соответственно, высокие рыночные цены.

Изменения в экономической структуре и уровень жизни местного населения в Терской области

С продолжением Первой мировой войны в станицах неуклонно снижалось количество рабочей силы, рабочего скота и лошадей. Одновременно произошло резкое сокращение производства и продажи сельскохозяйственных орудий и машин вообще, при таком же резком подъеме на них цен, в особенности на машины для посева, уборки и обмолота хлебов. Результатом стало значительное сокращение площади посева хлебов. Размер этого недосева составил в среднем для озимой

³⁶ Шишко С. О пополнении действующей армии лошадьми... С. 74–84, 87.

³⁷ Военное обозрение. 1916. № 4. С. 67.

³⁸ Там же. С. 68.

³⁹ Терское казачье войско... С. 83.

⁴⁰ Терский календарь... С. 40.

пшеницы в 20–25 % от обычного объема посева, и в 15–20 % – для яровых. Хотя имелись станицы, такие как Луковская, Павлодольская, Новоосетинская, Черноярская – Моздокского отдела, Вознесенская – Сунженского отдела и т.д, где уменьшение площади посева озимых хлебов достигло только 8 %, и это был один из лучших показателей периода Первой мировой войны.

Уменьшение распашки и посевов требовало экстренного снабжения казачьего населения машинами на льготных условиях из войскового капитала, в первую очередь, уборочными и молотильными⁴¹. Для помощи семьям мобилизованных, испытывающим затруднения в успешном ведении хозяйства, зимой 1915 г. в станицах были образованы под председательством агрономов особые комиссии. Комиссии постановили, что для оказания помощи казачьему населению в 1916 г. было необходимо 391 тыс. руб. Данная сумма была истребована в установленном порядке к экстренному отпуску из войскового капитала Терского казачьего войска⁴². Кроме того, еще по закону от 25 июня 1912 г. семейства нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных по случаю войны на действительную службу, получали от казны пособие. Правом на пособие пользовались жена и дети призванного – во всех случаях, а также отец, мать, дед, бабушка, братья и сестры призванного, если они содержались его трудом. Размер денежного пособия каждому призревшему члену семьи призванного определялся для каждой местности по расчету стоимости продовольственного пайка, состоявшего из муки, крупы, соли и постного масла⁴³. В письме Л.Л. Лашкевич к А.С. Алферовой отмечалось:

Положение грознее грозного. Сейчас у нас нет хлеба, нет так называемых видимых запасов его. На пристанях Волги его нет, а через две недели закрывается навигация. Нет его отчасти из-за распутицы, отчасти от того, что крестьяне не хотят его продавать, нет из-за неурядицы нашей, от недосева, от недостатка рабочих рук <...>. Сердце щемит. Общее положение грозит катастрофой в недалеком будущем⁴⁴.

Сложная ситуация военного времени привела к тому, что даже в 1918 году земля, годная под земледельческие культуры и скотоводство на равнинных землях Терской области, не использовалась полностью⁴⁵.

Таким образом, социально-экономические изменения периода Первой мировой войны показали изменения устоявшихся общественных отношений между горскими народами, казачеством и иногородним населением в рамках социальной структуры Терской области.

«Единственная организованная сила, все еще опасная для революции»: жители Терской области на фронтах Первой мировой войны

Первая мировая война изменила структуру экономики региона, тем самым внесла некоторый хаос в стабильность отношений между разными группами населения. В противовес этому процессу участие терского казачества и кавказской туземной конной дивизии в Первой мировой войне стало способом сохранения коллективной идентичности.

⁴¹ Терское казачье войско. С. 56.

⁴² Там же. С. 57.

⁴³ Русское военное обозрение. 1914. №11. С. 198–199.

⁴⁴ В.В. Лашкевич, Петроград – А.С. Алферовой, Харьков. 4 октября, 1916 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1056.Л. 690. // Цит. по: Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 475.

⁴⁵ Уваров Ф.А. К сознательному элементу населения... С. 15.

18 июля 1914 г. был издан высочайший Указ о необходимости призвать на действительную службу нижних чинов запаса армии и флота во всех остальных, не именованных в соответствующем Указе от 16 июля, губерниях и уездах Европейской России и Кавказа, за некоторым исключением, в которое не входила Терская область. Кроме того, в Указе предписывалось

...поставить в войска лошадей, повозки и упряжь согласно нарядов действующего мобилизационного расписания <...> вызвать со льготы казаков Донского, кубанского, Терского <...> Казачьих войск и, в числе, потребном для комплектования казачьих частей. Призвать всех офицерских и класных чинов из казачьих войск, в том числе и Терского⁴⁶.

Кроме того, на действительную военную службу призывались офицеры ополчения, не находившиеся ранее на военном учете⁴⁷. Наконец, 23 августа 1914 г. была создана кавказская туземная конная дивизия, которую возглавил великий князь Михаил Александрович. По воспоминаниям георгиевского кавалера Е.В. Тумиловича, она представляла собой уникальное явление:

Тут же, в хвосте, двигалась в пестрых расшитых кафтанах с кривыми, чеканенными серебром и золотом саблями кавалерия из так называемой туземной дивизии... Болтаясь по дорогам и селениям, наводила она животный страх на и без того напуганное население⁴⁸.

Полноту картины необходимо дополнить воспоминаниями А.Л. Маркова:

Племенной состав офицеров в полках был смешанный: например, в Ингушском, кроме русских и ингушей, было много грузин; в Кабардинском – были и кабардинцы, и осетины, и балкарцы, и грузины. В полковой офицерской среде все были равны, и никому в голову не могло прийти считаться каким-либо образом с национальностью другого – все были членами единой полковой семьи...⁴⁹

Находясь на фронтах сражений вплоть до октября 1917 г. и оказавшись в дальнейшем в эпицентре Гражданской войны, терское казачество и «дикая дивизия» вольно или невольно оказали значительное влияние на изменение политического устройства страны и ситуации на Северном Кавказе, в частности.

По воспоминаниям Н.Н. Брешко-Брешковского, Ингушский и Черкесский полки под командой А.В. Гагарина беспрепятственно дошли до Смольного: «Кучи солдат <...> кидались в первую попавшуюся подворотню <...> с криком: “Черкессы пришли!”»⁵⁰, но, вынуждены были повернуть обратно, в Гатчину. Д.П. Баграцион и А.Ф. Керенский, по мнению Н.Н. Брешко-Брешковского, считали, что «чем будет дальше (дикая дивизия), тем лучше для завоеваний революции»⁵¹. Н.Н. Брешко-Брешковский писал:

Туземцы проехали эшелонами своими в северо-восточном направлении всё взбаламученное море сумбурного российского лихолетья. Все это им было чуждо, как чужда была сама Россия. Ее горцы не знали и не понимали. Для них была Россия, куда был царь, которому они присягали <...> И когда не стало царя, рухнула и власть, коей они подчинялись⁵².

⁴⁶ Именные высочайшие Указы правительствующему Сенату. 18 июля 1914 г. Николай // Русское военное обозрение. 1914. № 11. С. 199–201.

⁴⁷ От управления воинской повинности // Русское военное обозрение. 1914. № 11. С. 212–213.

⁴⁸ «Смелым Бог владеет»: наступление Юго-Западного фронта 1916 г. глазами нижнего чина Е.В. Тумиловича // Первая мировая: взгляд из окопа. М.; СПб., 2014. С. 77, 129–137.

⁴⁹ Марков А.Л. В Ингушском Конном Полку // Военная Быль. Париж, 1957. № 22–25 // Читалка [сайт]. URL: https://4italka.su/nauka_obrazovanie/istoriya/162482/fulltext.htm (дата обращения: 10.01.2024).

⁵⁰ Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. Роман в 2-х частях. Рига, 1920-е годы. С. 118.

⁵¹ Там же. С. 126.

⁵² Там же.

Выводы

Таким образом, влияние Первой мировой войны на жителей Терской области можно рассматривать в контексте антропологических и социально-экономических факторов. Во-первых, война оказала негативное влияние на социально-экономическое развитие области, что выразилось в падении доходности капиталов, сокращении людских ресурсов, упадке ведущих отраслей, включая нефтяную, сокращении транспортных магистралей. С другой стороны, война способствовала перераспределению форм собственности – от многообразной самостоятельности (станичной, сельской, городской, «туземной» и др.) – к единству и единоначалию, т.е. преобладанию казенной (государственной) собственности. Тем самым значительно усилилось влияние государства на происходившие на Северном Кавказе процессы.

Во-вторых, сокращение посевных площадей, коннозаводского хозяйства привело к перераспределению структуры экономики области – на первый план выходит лесобрабатывающая промышленность. Позитивными изменениям можно считать развитие лечебного дела в регионе, использование местных минеральных вод. Данный аспект изменил структуру занятости местного населения, что вело, в свою очередь, к дестабилизации социальной ситуации в области.

В-третьих, представители власти использовали потенциал Терской области для разрешения социально-экономического кризиса в стране: будь то добыча полезных ископаемых, обеспечение фронта продовольствием и трудовыми ресурсами, пополнение армии офицерами и солдатами. При этом местное население старалось сохранить самостоятельность и независимость от центральной власти. Этому способствовало усиление хаоса в экономике и управлении государством в условиях продолжавшейся Первой мировой войны. Политические изменения 1917–1918 гг. привели к новому витку противостояния, отягощенному оформлением социальной пропасти между коренным «туземным», пришлым населением и терским казачеством.

В-четвертых, участие «дикой дивизии» на фронтах Первой мировой войны показало процессы, связанные с сохранением единой коллективной идентичности горных народов, в ряде случаев, в противовес государственной политике. Данный фактор осложнялся противостоянием между «красными» и «белыми» периода Гражданской войны.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.03.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 30.08.2024

References

- Arsanukaeva, M.S. “Natsionalnye formirovaniia narodov Kavkaza v pervoi mirovoi voine (1914–1918 gg.) [National formations of the peoples of the Caucasus in the First World War (1914–1918)].” *Yuridicheskie nauki*, no. 2 (2014): 5–11 (in Russian).
- Arsenev, A. “Kavkazskaia Tuzemnaia Konnaya Diviziya [Caucasian Native Cavalry Division].” *Voeno-istoricheskii vestnik*, no. 12 (1958): 67–78 (in Russian).
- Assman, A. *Dlinnaia ten proshlogo: Memorialnaia kultura i istoricheskaia politika* [The long shadow of the past. Memorial culture and historical policy]. Moscow: New Literary Review Publ., 2014 (in Russian).
- Assman, A. *Evropeiskaia mehta. Pereizobretenie natsii*. [The European Dream. Reinvention of the nation]. Moscow: New Literary Review Publ., 2022 (in Russian).
- Atabiev, Kh.A. “The Tersk region during the First World War”. PhD diss., North Ossetian State University, 2016 (in Russian).
- Breshko-Breshkovskii, N.N. *Dikaia diviziia* [Wild Division]. Riga: Mir Publ., 1920 (in Russian).
- Brode, F. *Materialnaia civilizaciia, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material civilization, economics and capitalism, XV – XVIII centuries]. Moscow: Alma Matter Publ., 2022 (in Russian).

- Denikin, A.I. *Ocherki russkoi smuty. Polnoe izdanie v odnom tome*. [Essays on the Russian Troubles. The complete edition in one volume]. Moscow: Alfa-kniga Publ., 2020 (in Russian).
- Dyullen, S. *Uplotnenie granits: K istokam sovetskoi politiki. 1920–1940* [Towards the Origins of Soviet Politics. 1920–1940s]. Moscow: New Literary Review Publ., 2019 (in Russian).
- Khodarkovskii, M. *Gorkii vybor: vernost i predatelstvo v epokhu rossiiskogo zavoevaniia Severnogo Kavkaza* [Gorky's choice: loyalty and betrayal in the era of the Russian conquest of the North Caucasus]. Moscow: New Literary Review Publ., 2016 (in Russian).
- Kornienko, T.A. “The social daily life of the population of the North Caucasus during the First World War (August 1914 – February 1917),” PhD diss., Armavir University, 2001 (in Russian).
- Lor, E. *Rossiiskoe grazhdanstvo: ot imperii k Sovetskomu Soiuзу* [Russian citizenship: from the Empire to the Soviet Union]. Moscow: New Literary Review Publ., 2017 (in Russian).
- Markov, A.L. “V Ingushskom Konnom Polku [In the Ingush Cavalry Regiment].” *Voenmaia Byl*, no. 22–25 (1957), (in Russian), https://4italka.su/nauka_obrazovanie/istoriya/162482/fulltext.htm
- Marzoev, I.T., Kazakov, A.V., and Kazakov, K.A. *Pervaia mirovaia i Grazhdanskaia voiny v sudbakh predstavitelei narodov Severnogo Kavkaza: uchastniki i voinskie formirovaniia (k 100-letiiu nachala Grazhdanskoi voiny v Rossii)* [The First World War and the Civil War in the destinies of representatives of the peoples of the North Caucasus: participants and military formations (on the 100th anniversary of the beginning of the Civil War in Russia)]. Vladikavkaz: SOIGSI VNCz RAN Publ., 2018 (in Russian).
- Opryshko, O.L. *Kabardintsy i balkartsy v sostave Kabardinskogo konnogo polka v Pervoi mirovoi voine 1914–1918 gg.* [Kabardins and Balkars as part of the Kabardian Cavalry Regiment in the First World War 1914–1918]. Nalchik: KBIGI Publ., 2014 (in Russian).
- Opryshko, O.L. *Kavkazskaia konnaia diviziya, 1914–1917: Vozvrashchenie iz zabvenii* [Caucasian Cavalry Division, 1914–1917: Return from oblivion]. Nalchik: Elbrus Publ., 1999 (in Russian).
- Pain, E.A. *Etnichnost, natsiia i politika: kriticheskie ocherki po etnopolitologii*. [Ethnicity, Nation and Politics: Critical essays on ethnopolitology]. Moscow: New Literary Review Publ., 2023 (in Russian).
- Salikhova, L.B. “Kabardian Cavalry Regiment during the First World War.” *Bulletin of the Institute of IAE*, no. 3 (2014): 90–93 (in Russian), <https://doi.org/10.32653/CH10390-93>
- Soobczokova, N.I. *Neustrashimaia i legendarnaia Kavkazskaia musulmanskaia konnaia diviziia. Pervaia mirovaia voina 1914–1917 gg.* [The fearless and legendary Caucasian Muslim Mounted Division. The First World War of 1914–1917]. Maykop: Poligraf-YuG Publ., 2018 (in Russian).
- Telicyn, V.L. *Dikaia diviziia: sbornik materialov* [Wild Division: A Collection of Materials]. Moscow: Mamont Publ., 2006 (in Russian).
- Venkov, A.V., and Mamsirov, Kh.B. “The Caucasian Native Cavalry Division and its commander Prince Mikhail Alexandrovich during the First World War.” *North Caucasus region. Social sciences*, no. 5 (2014): 38–45 (in Russian).
- Zaseev, G.A. “Terskiye vedomosti” on mobilization measures in the Tersk region at the beginning of the First World War”. *Vserossiiskie Millerovskie chteniya*, no. 6 (2018): 314–317 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Мария Александровна Пonomарева, доктор исторических наук, доцент, директор Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет; Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42; ponomariya@sfedu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8135-3067>; SPIN: 1030-7298.

Maria Alexandrovna Ponomareva, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Director of the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University; 105/42, B. Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia; ponomariya@sfedu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8135-3067>; SPIN: 1030-7298.